

... ГЛАВА 1 ...

Дородная блондинка вылетела из кабинета, напоследок громко хлопнув дверью. Кажется, на работу ее не взяли. Или сама не пошла — уж больно лицо возмущенное.

Я нервно облизнула губы, комкая подол платья. У меня есть шанс! Всевидящий, помоги! Поднявшись, постучала в дверь и услышала короткое: «Войдите».

Поверенный некроманта, представившийся мистером Джекинсом, оказался сухощавым рыжеволосым мужчиной лет тридцати восьми. Он смерил меня оценивающим взглядом и велел сесть на кушетку в углу.

— Мисс...

— Уилсон. Оливия Уилсон, — пересохшими губами ответила я.

— Мисс Уилсон, мастеру Рэнфорду требуется горничная. Излучения магии смерти оказывают воздействие на окружающих, поэтому, прежде чем мы начнем обсуждать с вами контракт, вас осмотрит маг-лекарь. Если у вас слабое здоровье, то с работой вы не справитесь.

Под ложечкой засосало от страха, но возразить я не осмелилась. Недавно я простудилась, угодив под дождь, и кашель еще не прошел. Вид у меня бледный, но я сильнее, чем кажусь!

Говорят, некромант платит щедро, очень щедро. А мне срочно нужны деньги для Оливера и Аманды! На прошлой неделе им исполнилось по восемь лет, а это крайний срок для поступления во Флорианскую академию магии! Если

они не начнут обучение, то их дар запечатывают. У меня не было ни капли магических способностей, но я знала, что это весьма болезненная процедура, накладывающая отпечаток на сознание человека. Да и что их ждет в ином случае? Работа в таверне и на посылках?

В кабинет вошел пожилой мужчина в круглых очках и старомодном костюме. Заметив меня, сжавшую на кушетке, он добродушно улыбнулся:

— Не бойся, милая, больно не будет.

Он запустил сканирующее заклинание, и меня окутало прохладой. В груди появилось легкое покалывание, постепенно сосредоточившееся в районе солнечного сплетения. Испугаться я не успела — через несколько минут все закончилось.

Маг-лекарь удовлетворенно кивнул и повернулся к мистеру Джекинсу:

— Девочка истощена и ослаблена болезнью. Сытная еда и отдых, и она восстановит силы. В остальном она здорова, организм крепкий. Кстати, кашель я подлечил.

Поверженный пожевал губами, с сомнением глядя на меня, но кивнул:

— Что ж, прочтите договор. Устроят ли вас условия мастера Рэнфорда?

Я облегченно выдохнула. Пересела за стол и взяла в руки листы контракта, еще пахнущие свежими чернилами. Поерзала на стуле и вчиталась в мелкие буковки.

Мастер Рэнфорд обязуется обеспечить достойные условия труда своей горничной. Для проживания ей предоставляется отдельная спальня с личной ванной.

Ух ты, как здорово! Мы все втроем ютились в одной. После пожара восстановить дом так и не удалось, поэтому мы жили в крохотной комнатке рядом с кухней.

Вздыхнув, я накрутила на палец каштановый локон и вернулась к договору. В кабинете противно тикали часы, действуя на нервы.

В обязанности горничной входит присмотр за домом: уборка помещений, стирка, готовка, шитье...

Похоже, других слуг в доме Рэнфорда нет. Наверное, все из-за пагубного воздействия магии смерти. Мне придется также замещать и прачку, и кухарку... Объемы работы меня не пугали, но ничего странного в договоре пока не было.

Джина — разносчица из таверны, в которой я мыла посуду, — мне все уши прожужжала об ужасном некроманте, нанимающем девушек. Неужели сплетни оказались просто сплетнями и ему требуется лишь горничная? Ее жалованье мне не поможет!

В обязанности помощницы также входят услуги по нейтрализации воздействия магии смерти.

Я закусила губу. Вот оно! Но что подразумевается под этой фразой? В таверне сплетничали, что некромант пускает девушкам кровь, восполняя таким образом силы.

Я искоса взглянула на поверенного. Может, спросить у него? Поразмыслив, отказалась от этой мысли. Работа мне нужна, и не стоит показывать свое беспокойство. О чем бы там ни говорилось, я справлюсь. Просмотрев остальные листы, я наткнулась на заинтересовавший меня пункт.

Помощнице запрещено без разрешения покидать дом мастера Рэнфорда до окончания срока контракта.

Мысленно я застонала. Так вот почему в городе ничего не слышали о девушках некроманта! Но почему такое требование?

Перевернув последнюю страницу, я наконец обнаружила информацию о сумме жалованья.

Контракт заключается сроком на шесть месяцев. Жалованье горничной за этот срок составит сто двадцать золотых и выплачивается единовременно, в первый день службы.

Я потрясенно выдохнула и несколько раз моргнула, опасаясь, что слова мне померещились. Два семестра обучения в академии для Оливера и Аманды стоили сто золотых. Если мне заплатят сто двадцать, то останутся деньги на новую одежду взамен того рванья, в котором они ходят. Может быть, мы сможем даже отремонтировать дом...

Заметив мою восторженную улыбку, мистер Джекинс поинтересовался:

— Мисс Уилсон, вы ознакомились с условиями договора?

— Да, меня все устраивает.

Конечно, пункт про «услуги по нейтрализации» пугал, но мне нужно продержаться всего полгода!

— Я приглашу сюда констебля, он подтвердит, что на вас не оказано магического или физического воздействия.

Через пару минут в кабинет вошел мужчина в форме, а я, задержав дыхание, размашисто расписалась в договоре. Если бы отец дожил до этого момента, он бы собственноручно высек меня. Это же надо — пойти в служанки к некроманту!

Чернила вспыхнули, а потом засветились ровным синим светом.

Мистер Джекинс поднялся:

— Мисс Уилсон, сейчас мы проедем в особняк, и я познакомлю вас с мастером Рэнфордом. Если ваша кандидатура его устроит, то он тоже подпишет договор.

Прямо сейчас? В горле появился комок, и я всерьез осознала, что мой хозяин — некромант. Интересно, какой он? В нашу таверну регулярно захаживали воздушники и водники, но некроманты...

Поверенный недовольно кашлянул, и я тут же соскочила со стула. Не хватало лишиться работы, еще не получив ее!

Возле здания нас уже ждал извозчик. Откуда-то донесся запах свежей выпечки, и живот заурчал. Пообедать мне не удалось: отработав в таверне и услышав об объявлении, я сразу помчалась сюда. Вечером меня ждала вторая работа, но прежде нужно было приготовить ужин для брата и сестры.

Забравшись в карету, я присела на краешек лавки. Джекинс устроился напротив. Его изучающий взгляд заставлял меня нервничать. Боится, что сбегу? Так я еще и задаток не получила! К тому же магический контракт не так-то просто игнорировать. Пусть Рэнфорд еще не поставил свою подпись, я уже была привязана к нему.

Я посмотрела в окно: мы миновали центр Лирана и въехали в богатый район. Красивые дома, ухоженные сады без единого желтого листика, словно сейчас не сентябрь. Неужели некромант живет здесь?

Мои ожидания не оправдались: поместья остались позади, а карета и не думала замедляться. Еще чуть-чуть, и мы окажемся за пределами города! А там и до Элирского поля рукой подать. Не хотелось бы жить рядом с местом, где во время последней магической войны было убито несколько тысяч людей...

От нечего делать я принялась рассматривать поверенного. На его лице больше всего выделялись светло-серые колючие глаза и крючковатый нос. Губы были поджаты, словно мужчина чем-то недоволен.

Проехав очередную рощу, мы остановились у мрачного особняка с огромными мраморными колоннами. Несмотря на его величественность, было видно, что он нуждается в ремонте — некогда белый камень потемнел и местами осыпался, да и окна давно просили замены.

Сердце екнуло. Неуютно... Стоило выйти из кареты, как у меня тут же перехватило дыхание. Воздух был тягелым и обволакивающим.

— Вы уже чувствуете эманации магии смерти? — искося взглянул на меня Джекинс.

Я отрывисто кивнула. И вот здесь мне придется провести полгода?

Вместе с поверенным мы двинулись по тропинке к дому. Вокруг царило запустение: лужайка заросла бурьяном, кусты давно следовало подстричь, а от некогда разбитых клумб не осталось и следа. Этот некромант несколько не похож на рачительного хозяина!

Где-то за домом раздавалось ржание лошади. Наверное, там находилась конюшня. Других пристроек видно не было.

Когда мы вошли в особняк — дверь даже не была заперта! — я с облегчением отметила, что в холле худо-бедно порядок поддерживали. Да, паркет не был натерт до блеска, а на перилах причудливой лестницы лежала пыль. Дышалось здесь еще тяжелее, и мне почудился навязчивый запах свечей и мяты. Впрочем, кто знает, что используют для своих ритуалов некроманты.

Наши шаги отдавались гулким эхом, и невольнo я задрожала. Маги славились своим буйным характером, каким же будет мой хозяин? Джина говорила, что он почти не показывается в городе.

Мы поднялись на второй этаж и уткнулись в массивную дубовую дверь. Поверенный коротко постучал и, не дожидаясь ответа, вошел, потянув меня за собой.

Мы попали в обычный кабинет. Письменный стол, заваленный бумагами, шкаф с книгами и несколько стульев. Лицом к окну стоял мужчина, одетый в черную рубашку и черные же брюки, заправленные в сапоги. Я замерла, рассматривая его спину. Он обладал высоким ростом и крепким телосложением, словно был не магом, а воином. Темные волосы до плеч были стянуты в хвост.

Некромант обернулся, и я поежилась от его пристального взгляда. Черные глаза, нос с крохотной горбинкой, тяжелый подбородок и изогнутые в неприятной усмешке губы. На вид ему было около тридцати пяти. Последнее

меня удивило: я еще не встречала таких молодых мастеров, гости в нашей таверне говорили, что получить этот ранг не так-то просто.

Сообразив, что я беспардонно пялюсь на некроманта, я поспешно опустила глаза в пол. Мужчина обратился к Джекинсу:

— Уилл, когда я просил тебя найти мне горничную, в каком месте я сказал «едва живую девчонку»? Она же того и гляди в обморок свалится.

Голос у него оказался хриплым и низким. Услышав его слова, я вскинулась и выпрямила спину. От удручающего воздуха накатило головокружение, но я должна показать себя сильной! Рэнфорд еще не подписал договор, и я могу не получить эту работу.

— Даррен, эта девушка — лучшая из всех, кто пришел. Твой порог, знаешь ли, не обивают желающие.

Голос Джекинса буквально сочился ехидством, и я вжала голову в плечи, ожидая гнева некроманта. Но тот всего лишь хмыкнул и велел мне подойти.

На слабеющих ногах я приблизилась к нему и замерла. Он внимательно рассматривал меня, не спеша говорить. Знаю, что он там увидел: дешевое мятое платье и стоптанные туфли. Его присутствие... подавляло. От откровенного, раздевающего взгляда меня передернуло. Вдруг он приподнял мой подбородок и медленно погладил по щеке. Я вздрогнула, но не отодвинулась — да мне и возможности такой не дали.

— Слишком худая и слабая, зато молодая, — наконец сказал он. — Может, хоть пару месяцев продержится.

Я с облегчением отошла назад, а по спине поползли мурашки страха. Кажется, работа будет тяжелее, чем я полагала. Да и зачем было меня трогать?

Джекинс поднес некроманту договор, и тот размашисто расписался. Строки вспыхнули золотом, и листы растворились в воздухе. Контракт заключен и отправлен в ячейку в Городском хранилище.

— Дай мне руку, — приказал некромант.

Нехотя протянула ему ладонь, и он прижал указательный палец к моему запястью. Кожу обожгла резкая боль, и я со свистом выпустила воздух сквозь зубы, едва удержавшись от крика.

— Теперь на тебе моя метка, — кивнул мой хозяин. — Я почувствую, если тебе станет плохо, а моя магия будет к тебе дружелюбнее.

Он отнял руку, и я обнаружила витиеватую руну, напоминающую свернувшуюся в клубок змею. Она едва заметно светилась фиолетовым, но больше не болела. Сознание прояснилось, и я ощутила, что воздух в доме изменился — теперь мне не приходилось с трудом проталкивать его в легкие.

Рэнфорд вытащил из ящика стола чек, наскоро расписался и протянул мне. Я приняла его, все еще не веря, что такое богатство заключается в обычном клочке бумаги. Ну и в моей метке.

— Твоя комната — последняя по коридору. Заселяйся, вечером расскажу подробнее о твоих обязанностях.

Некромант отвернулся, возвращаясь к бумагам.

— Что? Подождите! — вырвалось у меня. — Я еще не закончила свои дела в городе. И мне нужно взять вещи.

Он поморщился:

— Не забывай о метке — к вечеру ты должна быть в особняке, иначе она причинит тебе боль.

Под тяжелым взглядом некроманта я вжала голову в плечи:

— Я вернусь.

Мужчина не ответил, и Джекинс поманил меня за собой. По счастью, он не отпустил извозчика и сам ехал в город. В карете я обхватила себя за плечи, дрожа не то от холода, не то от пережитого страха. Этот Рэнфорд не похож на доброго хозяина... А еще эти непонятные обязанности. Вряд ли он собирался показывать мне, как смахивать пыль! Словно воочию я увидела перед собой подозрительные строки про услуги по нейтрализации. Что за ними кроется?

Джекинс вздохнул и достал плед из-под лавки. Набросив его на мои плечи, он сказал:

— Даррен неплохой хозяин. Нужно только следовать его требованиям.

Судя по взгляду поверенного, он уже сомневался в своем выборе. Усилием воли я заставила себя успокоиться. Мне надо продержаться полгода, а потом я вернусь домой и забуду все, как страшный сон.

... ГЛАВА 2 ...

Джекинс высадил меня около здания банка. Я толкнула тяжелые двустворчатые двери, мельком подумав о том, что мне не приходилось бывать здесь раньше. Люди, идущие навстречу, сплошь в дорогих костюмах, брезгливо морщились, рассматривая меня. Подобное внимание меня не смущало, и спустя пятнадцать минут я вышла из банка, унося увесистый мешочек с золотыми монетами.

Мне казалось, что каждый прохожий знает, что внутри моей простенькой сумки целое состояние. Не став рисковать, я поймала извозчика и попросила подождать.

Дом привычно встретил меня заколоченными окнами на втором этаже. После пожара нам так и не удалось восстановить его — слишком много денег ушло бы на замену перекрытий. Я лишь оплатила закливание консервации. Возможно, теперь получится отремонтировать его. Если после окончания контракта с некромантом мое здоровье будет подорвано, то я не смогу работать. А отремонтированные комнаты можно сдавать постояльцам.

— Лив! Наконец-то ты дома! — сестра ураганом вылетела в коридор и восторженно заговорила: — Мы с Олом сварили кашу, ждем тебя, ждем!

Я лишь покачала головой, улыбаясь. Аманда владела воздухом, и стихия накладывала отпечаток на ее характер. Девочка ни минуты не могла провести без движе-

ния. Следом показался брат — вот уж само спокойствие! Его стихией была земля, и он полностью соответствовал ей.

Я сгребла их в объятия и чмокнула каждого в светловолосую макушку. В горле появился комок. Я уже скучала по ним! Впервые после смерти отца мы должны были расстаться.

Моя мать умерла от лихорадки, когда мне не было и пяти. Спустя несколько лет отец женился, и со временем я полюбила новую мачеху. Элизабет родила Аманду и Оливера, но не забывала про меня. Вскоре семейное дело — булочная — пошло в гору, и в четырнадцать меня отправили в пансион получать образование. Музицирование, живопись, пение — занятия, достойные леди.

Спустя два года лавка отца загорелась, и он чудом не погиб. Поджигателей найти не удалось, но папа был уверен, что в этом виноват его конкурент — племянник мэра. Служебники отказались расследовать дело, а следом вспыхнул дом... Отец задохнулся от дыма, а маленьких брата и сестру вытащила я. Элизабет выбраться не успела, придавило балкой...

В шестнадцать я осталась одна с двумя пятилетними детьми на руках. Сбережений не было, все средства отец вложил в дело. Планировал открыть вторую булочную... Я оказалась совершенно неприспособлена к жизни. Аттестата не получила и даже в гувернантки пойти не могла. Сложно заработать пением и чистописанием!

Пришлось научиться и полы драить, и подносы разносить, и на посылках бегать. С тех пор как выяснилось, что у брата с сестрой открылся магический дар, я только и думала, где бы достать денег на обучение. И вот подвернулся шанс... Слава Всевидящему.

— Спасибо за кашу, но ужин отменяется, — вынырнув из собственных мыслей, объявила я.

— Почему это? — удивилась Эми.

— Сейчас мы отправимся к магу-проявляющему.

— Опять? — нахмурился брат.

— Я нашла деньги на ваше обучение. На один год хватит, а дальше вам придется постараться — нужно добиться стипендии.

Меня оглушил пронзительный визг сестры, бросившей мне в объятия. Вокруг свирепствовал ветер: играл с занавесками, сбросил несколько листов со счетами со стола в коридоре. На эмоциях Эми не контролировала дар.

Брат отреагировал сдержаннее и устроил мне форменный допрос. Всей правды я не сказала. Оливеру хватило бы упрямства отказать от обучения, пытаясь защитить меня. Некромантов в народе не любили... Не внушали доверия те, кто постоянно работал с ушедшими за грань. Я рассказала, что устроилась горничной в хорошее место и заключила договор с хозяином. Он выплатил жалованье авансом, а я отработаю.

Постепенно мальчик расслабился, и я поторопила его. Портал в столицу отправляли лишь два раза в сутки, и нельзя было опоздать. Вечером я должна вернуться в особняк.

Маг-проявляющий весьма удивился нашему появлению. Мы приходили к нему два месяца назад, и он сообщил, что потенциал Аманды и Оливера растет. Такова была особенность его дара — всматриваясь в ауру, он видел, какая магия зреет внутри человека. Мастер Джонсон был одним из лучших в Лиране, и его рекомендации пойдут в зачет вступительных испытаний.

— Мисс Уилсон? — добродушно улыбнулся мужчина, едва мы вошли в кабинет.

Обычно мы с удовольствием общались и даже пили чай вместе, но сегодня времени не было.

— Я хочу оплатить первый год обучения во Флорианской академии магии для Аманды и Оливера.

— В рассрочку?

— Нет, полностью.

Он удивленно крикнул и тут же вытащил из ящика стола лист бумаги со специальным штампом. Я пробе-